

УДК 821.512.145

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ АШЫК УМЕРА

© Х.Ю. Миннегулов

Статья посвящена рассмотрению поэтического наследия Ашык Умера в контексте классической восточной поэзии. Выявляются основные стилиобразующие черты его произведений, обращается внимание на развитие темы любви как отражение духовных устремлений человека.

Ключевые слова: крымско-татарская литература, суфийская поэтика, ашикская поэзия, газель, мотив.

Ашык Умер (Гашыйк Гомэр, 1621-1707) – поэт Крымского ханства, один из наиболее известных представителей тюркской поэзии в целом, оставивший после себя богатое творческое наследие. В общих рамках традиционной классической поэзии Востока, а также «ашыкской» лирики¹ поэт создал великолепные образцы словесного искусства. Его стихотворения характеризуются глубиной и искренностью чувств и переживаний лирического героя, четкостью и стройностью поэтической структуры, изяществом и музыкальностью стиля.

Проникновенная лирика Ашык Умера исполнялась влюбленными, звучала в кельях суфиев-аскетов, вдохновляла участников военных походов. Его произведения оказали большое влияние на творчество последующих поэтов не только Крыма, но и всего тюркоязычного мира, особенно Турции. Поэтический талант Ашыка Умера восхваляется в мадхиях (лирическом стихотворении, написанном в честь знаменательного исторического события или какого-либо человека с перечислением и восхвалением его достоинств и заслуг). Его имя часто упоминается вместе с именем классика турецкой поэзии Юныса Эмре.

С конца XIX века и донныне произведения Ашык Умера неоднократно печатались и продолжают печататься в Стамбуле, Ташкенте, Симферополе, Москве и других городах. В 1894 г. в Бахчисарайском издательстве «Тарджеман» вышел сборник поэта, включающий в себя 109 стихотворений [1, I: 7]. Стихотворения Ашык Умера и сведения о нем также приводятся в книгах Саадеттина Эргуна (Турция), Ибрагима Татарлы (Болгария) и других [1, I: 22].

Поэтические произведения Ашык Умера переведены и на русский язык. Русскоязычный читатель впервые услышал о нем уже в середине XIX века. В частности, профессор Феликс Домбровский в своей статье, написанной для журнала «Современник» (1848, № 5), приводит некоторые сведения об Ашык Умере [1, I: 8].

Интерес к творчеству поэта сохраняется и поныне. Стихотворения Ашык Умера, изданные в Ташкенте, составили два объемных тома (1988-1990) [1]. Среди поволжских татар произведения этого талантливого поэта читались и на языке оригинала, и в переводах на современный татарский язык. В частности, в конце прошлого века стихи Ашык Умера публиковались на страницах журнала «Казан утлары» и газеты «Заман-Татарстан» [3]. Так, Радиф Гаташ для перевода выбрал любовно-романтические стихотворения крымского поэта, соответствующие своему поэтическому амплуа:

*Әллә синең күзләрең корбаны булдым?
Йөзләрең багып туялмадым мин.
Гыйбрәт өчен яралдыңмы жиһанга? —
Нәни миңең – аңа саялмадым мин... [3].*

*Видно, стал я рабом твоего взгляда?
Насмотреться не могу на тебя.
Видно, ты появилась на свет как образец?
Маленькая родинка – я не вмещаюсь в ней...
(подстрочный перевод наш – Х.М.)*

В рамках данной статьи рассмотрим своеобразие поэзии Ашык Умера, вобравшей в себя лучшие черты литературы Крымского ханства.

Анализ показал, что в поэзии А. Умера сильно автобиографическое начало. «Я сам из Гёзлева (ныне г.Евпатория – Х.М.), имя мое – Умер» («Кендим Козлевели, Умердир исмим»), – пишет он о себе в одном из своих стихотворений [1, II: 8]. Образование поэт получил в медресе родного города. С детства он отличался умом и проницательностью. Будучи уже взрослым, более восьми

¹ Ашикская поэзия (в пер. с крымско-тат. *ашыкь* – ‘влюбленный’) – особый вид литературного творчества, представители которого – народные поэты-певцы – сопровождали свои выступления игрой на струнно-щипковом музыкальном инструменте – сазе. Отсюда и другое наименование этой поэзии – «поэзия сазы».

лет путешествовал по странам Мусульманского Востока: побывал в Дагестане, Азербайджане, Иране. Долгое время жил в Османской империи. Это дало основание авторам «Краткой литературной энциклопедии» [2: 382] и турецким исследователям ошибочно назвать его «турецким поэт-ашугом» [4]. До конца своей жизни Ашык Умер играл на сазе, сочинял стихи. Этот выдающийся представитель «бардовской» – «ашыкской» поэзии умер на 86-м году жизни в родном городе [1: 14].

Богатый жизненный опыт поэта нашел отражение в его творениях. Известно, что А.Умер в качестве певца-поэта сопровождал войска в походах и сражениях. Это нашло отражение в ряде его произведений, где он жалуется на невзгоды и тяготы скитаний, на разлуку с родными краями. Встречаются в его творчестве и образцы так называемой «походной» лирики.

Кроме этого, в стихотворениях поэта отразилась обрядовая культура крымских татар. Стремясь передать специфику праздника Уразабайрам, Ашык Умер пишет: *«Бунъадерлер байрам куну, къан иденлер барышыр»* – ‘Сегодня день праздника, мирятся даже кровные враги’) [2, I: 32].

Ашык Умер создавал свои произведения в жанрах газели, мураббага (стихотворения, состоящие из четырехстрочных строф, рифмующихся по схеме аааб вввб...), мухаммаса (стихотворение из пятистрочных строф. Римфовка: ааааа, бббба, вввва...), мусаддаса (стихотворение, состоящее из шестистрочных строф: аааааа ббббба...), кошмы (гошмы), касыды, рубаи, мадхьи, муаммы, дастана и др. В произведениях Ашык Умера ярко проявляется не только его индивидуальный талант, но также получают отражение идейно-эстетические достижения письменной и устной поэзии народов Мусульманского Востока, в первую очередь, конечно, опыт тюркоязычного словесного искусства. Он, как и его предшественники: Ахмед Ясави (умер в 1166 г.), Юныс Эмре (1250-1320), Ахмеди (1329-1413), Навои (1441-1501), виртуозно владел слогом, умело использовал разнообразные приемы и средства поэтической речи: повторы, анафоры, аллитерации, обращения, антитеза, а также различные конфигурации строфики, рифмовки и стихотворных размеров. Например, одно из стихотворений Ашык Умера начинается так:

*Бу маъмур козьлерим сенинъдир, сенинъ,
Акъан козьяшларым сенинъдир, сенинъ.
Ичимде аджджылар сенинъдир, сенинъ.
Гонъуль эзгилерим сенинъдир, сенинъ*

[1, II: 125].

*Этих глаз океан. – Твое все, Твое.
Слез кровавый туман – Твое все, Твое.
Сердце жгучий обман – Твое все, Твое.
Духа гулкий орган – Твое все, Твое*

[5].

Обращают на себя внимание рифмы (козьлерим – козьяшларым – эзгилерим; океан – туман – обман – орган), повторяющиеся слова – редиф (сенинъдир, сенинъ...), «Твое все, Твое»...), относительная смысловая и интонационная завершенность каждой строки. Имеющийся редиф усиливает эстетическое воздействие произведения.

Большинство стихотворений Ашык Умера написано арузом. В творчестве поэта часто встречаются такие традиционные для Мусульманского Востока образы, как Йусуф-Зулейха, Фархад-Ширин, Лейля-Меджнун и др. (например, в стихотворении «Не променяю»).

Продолжая традиции Джалаледдина Руми (1207-1273), Юнуса Эмре (1250-1320), Умми Камала (умер в 1475 г.) и других предшественников, Ашык Умер при разработке суфийской тематики пишет о любви к Всевышнему, о величайшей роли «проводников» – духовных наставников в поиске «верных путей», в познании божественных тайн и «абсолютной истины» («Кому-то смерть принять, кому-то жить...», «Что-то с миром случилось...», «Этих глаз океан...») [5]. Лирический герой часто недоволен собой, упрекает себя и современников в погоне за мирскими благами, в совершении грехов, призывает своих читателей к покаянию:

*В душе твоей
Пусть пламя веры не угаснет.
И глядя на праздное веселье,
Соблазну не поддайся и отринь его.
(«Этот мир – лишь бrenное пристанище») [6].*

Образ возлюбленной в стихотворениях Ашык Умера строго стереотипен. Помимо красоты, она наделена такими качествами, как кокетливость, неприступность и жестокосердие («Узрев мой взор...», «Не покидай меня, я стал твоей судьбой», «Этих глаз океан...») [5]. Любовная коллизия в ряде стихотворений поэта построена на антитезах:

а) нежная красота возлюбленной – ее жестокость («Тобой, чьи волосы как ночь...», «Не променяю» [5]);

б) влекущая кокетливость – неприступность («В тоске» [5]).

Описание переживаний и поведения влюбленного дается в рамках устоявшихся канонов. Автор следует традиционно-условной трактовке

влюбленности, четко обрисовывая свой эстетический идеал – культ неразделенной любви, красоту любовного страдания, выражаемого в рыданиях и столах, униженную самоотреченность, любование прелестью и тиранией кумира.

Стереотип в описании любви довершается, согласно литературной эстетике времени, стандартной лексикой. Основной состав любовного словаря строго ограничен. Он исчерпывается следующим обязательным набором слов и словосочетаний, продолжающих приведенный выше перечень слов-мотивов, устойчивых в описании красоты: *сердце, душа, скорбный разум, любовь, страсть, разлука, мечта, свидание, слезы, надежда*. Создание неожиданных формул любви – основная творческая задача, стоящая перед А. Умером.

В газели «Узрев мой взор...» запечатлено душевное состояние лирического героя, «ввязавшегося в бой со львом любви». В арабском языке термин «газель» обозначает разговор с женщиной, любовные игры, рассказ о молодости, любви и женщинах [7: 167]. Эта газель Ашык Умера относится к любовной поэзии и рассказывает о превратностях любви. Стих наполнен духовной любовью и желанием приблизиться к Всевышнему.

Произведение состоит из 5 бейтов, каждый из которых представляет собой, как и полагается в газели, законченное смысловое целое. Такой результат достигается благодаря «словесным» сцеплениям образов в соседних бейтах. В данном случае обоснование для образа второго бейта – «полог неземной» заключается в упоминании в первом бейте огня любви, охватившего сердце влюбленного и отражающегося в его взоре. При этом в рамках суфийской традиции возлюбленная является чувственным символом Божественного. Действия влюбленного состоят из «просьбы и вымаливания [любви]»: «дым вздохов, видно, не достиг стопы возлюбленной моей». Состояние влюбленности поэт передает скрытой метафорой, сравнивая любовь с *базаром*: «на торге скорби и обид». Важную роль играет антитеза «лев любви» – «муравей». Храбрость, предприимчивость муравья призвана вдохновить влюбленного, который под гнетом «чреды налетевших бед», судьбы, рока испытывает смешанные чувства. Четвертый бейт представляет собой восхваление Всевышнего, «учителя, что постиг и учит сердцем и душой», и влюбленного, «способного ученика, что нить небес рукой схватил». Так получает развитие тема любви как педагогического опыта: земная любовь здесь является испытанием, неким «упражнением» в повиновении Богу, который выступает сокровищем, пожелав-

шим быть познанным. Последний байт газели называется *макта*⁴. Здесь поэт упоминает свое литературное имя (псевдоним – *тахаллус*): «Омер, что делать нам с тобой с чредой налетевших бед?» [5]. Повторяющееся в качестве рифмы после каждой строфы слово «схватил» усиливает «безысходное» положение влюбленного.

Благодаря талантливому переводу читатель имеет возможность уловить движение сюжета в газели, оценить всю прелесть нанизывания поэтических строк в данном произведении.

В стихотворении «Не покидай меня...» Ашык Умер воспевает величие и незаменимость любви. Все бытие лирического «я» сосредоточено в руках возлюбленной:

Твоим рабом хочу я стать – завидной доли нет,

Перед тобой готов дать покорности обет.

Во имя любви герой готов пожертвовать всем:

И за любовь твою взамен, – признаюсь, не тая, –

Все, чем богат, готов отдать, красавица моя [5].

Ашык Умер продолжает линию общемульманской классической поэзии, демонстрируя неисчерпаемые поэтические возможности, заключенные в газели с ее обязательной любовной тематикой (прославление необычайной красоты возлюбленной, сетование на ее холодность, страдание в разлуке с ней) и с не менее обязательным условным языком, исключительно богатым тропами. В целом, поэзия Ашык Умера – непрерывное нагнетание метафор, в которых поэт был необыкновенно смел, изобретателен и точен.

Поэтическое наследие Ашык Умера оказало значительное влияние на формирование крымскотатарской литературы и культуры, обогатив их разнообразными формами и художественными средствами.

1. *Ашыкъ Умер*. Шиирлер, ғазеллер. – Тошкент: Гафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты. – Биринджи китап, 1988. – 470 б.; Экинджи китап (эсерлерининъ транскрипциясы), 1990. – 494 б.
2. *Ашык Умер* // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – Т.1. – С. 382.
3. *Ашык Умер* / Пер. Р.Гаташа // ZAMAN – Татарстан. – 1997. – 23 мая.
4. *Кадырова У.Р.* Творчество Ашык Умера: библиографический аспект (на основе исследований турецких ученых) // URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/36699/19-Kadirova.pdf?sequence=1> (дата обращения 12.02.12).
5. *Ашык Омер* // Севги багъчасында = В саду любви: из крымско-татарской поэзии / Пер.

- О.В.Голубевой – Симферополь: Доля, 2008. – С. 52 – 61.
6. *Умер А.* Этот мир – лишь бrenное пристанище / Пер. Абдул-Кадыра Нурмухамедова // Арраид. – 2006. – №04 (87).
7. *Тамимдари А.* История персидской литературы. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 240 с.

ARTISTIC ORIGINALITY OF ASHIK UMER'S POETRY

Kh.Yu.Minnegulov

The article is devoted to the poetic heritage of Ashik Umer in the context of classical oriental poetry. The main stylistic features of his works are identified and the theme of love as a reflection of the spiritual aspirations of man, developed by the poet, is highlighted.

Key words: Crimean Tatar literature, Sufi poetics, Ashik poetry, gazelle motif.

* * * * *

Миннегулов Хатип Юсупович – доктор филологических наук, профессор кафедры истории татарской литературы Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: metodika.ksu@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2013